
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Б. Даутова,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики

НОВЫЙ ОБРАЗ ПЕДАГОГИКИ КАК НАУКИ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕРЦЕНОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Если существует наука, действительно нужная человеку, то это та..., из которой можно научиться тому, каким надо быть, чтобы быть человеком.

И. Кант

В преддверии 90-летия кафедры педагогики хочется осмыслить ее путь, достижения и удачи, определить значение для развития Герценовского университета. Одним из значительных событий последнего десятилетия явилось участие кафедры педагогики в междисциплинарном исследовании проблем человека в 2007—2008 гг., которое позволило разработать междисциплинарную исследовательскую программу и осуществить междисциплинарный синтез полученных результатов. По масштабу данное исследование в рамках РГПУ не имеет аналогов, содержит новые научные результаты фундаментального и прикладного характера, а поэтому существует потребность их осмысления, вторичного анализа и предъявления научно-педагогической общественности.

Для кафедры педагогики — это повод еще раз поставить вопрос об образе современной педагогики в свете проведенного междисциплинарного исследования, ориентированного на социогуманитарное знание, интеграцию науки и образования, на междисциплинарность и создание научных сообществ для решения конкретной проблемы, на поиск и определение новых методологических средств.

Точка зрения Томаса Куна на научный прогресс основывается на том, что наука — это не система знаний, а прежде всего деятельность научных сообществ. Харак-

теристика научного сообщества, данная ученым, чрезвычайно созвучна, адекватна характеристике междисциплинарного коллектива ученых университета, выполнявшего исследование проблем человека в современном глобальном мире. Попытаемся проиллюстрировать данный тезис характеристикой научного сообщества, сложившегося в Герценовском университете в ходе реализации инновационной образовательной программы.

Т. Кун выделял четыре ключевые позиции, характеризующие научное сообщество, — единство в понимании целей науки, универсализм в обосновании и доказательности знания, коллективный характер накопления знания, использование определенного образца постановки и решения проблем (парадигмы). Рассмотрим все четыре позиции применительно к сообществу ученых Герценовского университета.

Единство в понимании целей науки — упорядочение системы представлений о предмете и развитии той или иной науки. В рассматриваемой нами программе это проявилось в понимании необходимости интеграции науки и образования в университете на основании междисциплинарного синтеза современного гуманитарного знания в отношении предмета исследования — места и роли человека в поликультурном обществе.

Универсализм в обосновании и доказательности знания, при котором ученые в своих исследованиях и в оценке исследований своих коллег руководствуются общими критериями и правилами обоснованности и доказательности знания. Данный признак проявился в выборе методологических оснований исследований, отражающих сущностные черты постнеклассической парадигмы научного познания: принцип нелинейного эволюционно-революционного развития науки; личностно-смысловая и социокультурная обусловленность научного познания, включение в его структуру гуманитарных, аксиологических, бытийных ценностей; гуманитарный эталон истины.

Коллективный характер накопления знания. Научное сообщество представляет собой не единую структуру, а «гранулированную среду». Все существенное для развития научного знания происходит внутри «гранулы» — сплоченной научной группы, коллективно создающей новый элемент знания, а затем в борьбе и компромиссах с другими аналогичными группами его утверждающей. Выработывается специфический научный сленг, набор стереотипов и интерпретаций. В результате этого процесса научная группа самоидентифицируется и утверждается в научном сообществе. Именно этот процесс наблюдался в явном виде в организации исследований по интегрированным темам «Разработка научно-методических материалов на основе проведения междисциплинарных исследований по теме “Влияние современных коммуникационных процессов на социокультурное знание”» (2007 г.; 10 научных коллективов) и «От теории коммуникации и герменевтики к гуманитарным технологиям в образовании и социальной сфере» (2008 г.; 21 научный коллектив).

Использование определенного образца постановки и решения проблем. В междисциплинарном исследовании, а именно таким и являлось исследование каждого научного коллектива, возможно выделение

трех типов междисциплинарных взаимодействий (С. Ю. Семенов¹). Первый тип отношения — *онтологическое соподчинение*, которое характеризуется предметной редукцией, когда знания из более развитой научной дисциплины используются в другой, выполняя при этом методологическую функцию. Второй тип отношений — отношение *методологической зависимости*. В этом случае в рамках одной науки воспроизводятся схемы и нормы научного познания, принятые в другой. Третий тип — это отношение *научно-практического взаимообоснования*. В этом случае знания разных наук, дополняя друг друга, *практически оправдывают и аксиологически обосновывают предметную специфику каждой из взаимодействующих наук*.

Именно этот, третий тип отношений и стал доминирующим в рассматриваемом исследовании. Объясняется это тем, что междисциплинарный синтез необходим при решении сложных практических проблем.

Современные образовательные проблемы сегодня во многих случаях успешно решаются, опираясь на закономерности педагогического проектирования. Практическое оправдание предполагает, во-первых, соблюдение ограничений, отражающих существующие культурно-исторические условия: что допустимо; что обязательно; что запрещено. Во-вторых, практическое оправдание предполагает «системную закрепленность преобразований» (В. Е. Радионов), которая характеризуется следующим: разработанные в ходе проектирования рекомендации обеспечивают *устойчивые высокие результаты*; фиксируется *постоянное стремление субъектов к развитию полученных результатов*; существует определенная, доступная рефлексии *система самоорганизации*².

Аксиологическое обоснование заключается в достижении согласования ценностных позиций, определяющих смысл разрабатываемых преобразований. Ценностным основанием любых преобразований в об-

разовательной сфере является ориентация на создание максимально благоприятных условий для саморазвития, самоопределения обучающихся; на определение новых способов содействия, поддержки, осознанного выбора и построения собственного индивидуального образовательного маршрута.

Итак, работа в рамках данных исследований позволила в довольно сжатые сроки решить задачу углубления интеграции науки и образования в университете, характеризующуюся проектной кооперацией исследовательских коллективов на основе междисциплинарности.

Ориентация на междисциплинарность связана с усилением социальной функции науки, с одной стороны, и возрастанием значимости научного изучения развивающихся социальных процессов — с другой. Иными словами, междисциплинарные исследования сегодня — это зачастую системные исследования механизмов социальных процессов, когда используемые в исследовании методы «не укладываются» полностью в область какой-то одной научной дисциплины. Здесь важно отметить, что в науковедческом плане междисциплинарность необходимо рассматривать в контексте процесса межнаучного синтеза и интеграции наук, как результат появления междисциплинарных объектов исследования.

В качестве примера, иллюстрирующего цепочку «междисциплинарность — межнаучный синтез — интеграция», можно привести исследование В. В. Павловского «Ювентология: проект интегративной науки о молодежи», объектом которого является «молодежь во всем реальном конкретно-историческом богатстве своих природных и социальных качеств»³, т. е. новый социальный объект научного интереса.

Ориентация на поиск и определение новых методологических средств определяется необходимостью решения нетиповой исследовательской задачи. Пока методология работает с типовыми задачами, отмечает В. Е. Кемеров⁴, смысл ее заключается

в обеспечении рационального построения деятельности соответственно существующим нормам.

Однако уже в XX в. познавательные стандарты обнаружили свою зависимость от самого процесса познания, развитости познающего субъекта и типа познаваемых объектов, поэтому в основаниях методологии выявились социальные, человеческие, культурные, исторические «измерения» и потребовалось их социально-философское осмысление. В XXI в. исследователи фиксируют состояние, называемое «методологический плюрализм», когда возможно одновременное использование нескольких эталонов научности в обосновании полученного знания и возникает необходимость ориентации ученого на зависимость развития науки от характера парадигмы⁵. Выказываются многочисленные суждения о парадигмах, об их соотношении.

Так, В. П. Кохановский⁶ рассуждает о характерном для современности процессе становления новой парадигмы социально-гуманитарного сознания. В перечень основных черт такой парадигмы В. П. Кохановский включает следующие:

- сближение и взаимное методологическое обогащение естествознания и социально-гуманитарных наук (в этой связи в центре внимания исследователей оказываются новые для той или иной области методологические подходы);
- все более тесное сближение и взаимодействие противоположных концептуально-методологических подходов;
- резкое расширение внутринаучной рефлексии в самих гуманитарных науках (усиление внимания к собственным методологическим проблемам; углубленная разработка и совершенствование методов и приемов);
- широкое внедрение аппарата герменевтики, культурологии, понимающих методик, что вызывает сближение объяснительного и интерпретирующего подходов;

- формирование и утверждение новых регулятивов человеческой деятельности вообще и научно-исследовательской деятельности в частности;
- усиливающееся стремление представителей гуманитарных наук повысить концептуальный, теоретический статус последних на основе новых методологических подходов.

При этом исследователь обращает внимание на факт, что особую остроту процесс становления новой познавательной парадигмы приобретает именно на территории постсоветского пространства. Подобное явление естественно, поскольку ситуация усиливающейся множественности научных подходов сменила период методологической монополии.

Возвращаясь к рассматриваемой нами междисциплинарной научной программе, необходимо отметить, что научные коллективы в своих работах фиксировали кризис современного социогуманитарного знания. В частности, возникла потребность в выявлении концептуальных изменений, возникающих в сфере социогуманитарных знаний о природе используемых технологий и социальных коммуникаций под влиянием глобализационных трансформаций образовательных условий жизни современного общества⁷. Актуализировалась необходимость ориентации ученого на зависимость развития науки от характера парадигмы⁸. Эта проблема активно обсуждается в социально-гуманитарных науках, что отражают новые методологические понятия: парадигмальный сдвиг, естественнонаучная, гуманитарная парадигма, метапарадигма, межпарадигмальный, мультипарадигмальный подходы и т. д. Четкой демаркации парадигмальных критериев, как справедливо отмечает А. В. Юревич⁹, сегодня еще нет. Высказываются многочисленные суждения о парадигмах, об их соотношении.

Однако формирование парадигмы требует длительного времени в признании нового научного знания сообществом ученых. Гу-

манитарная парадигма находится в стадии становления. В настоящее время ее основанием выступает гуманитарный подход, задающий иное, нежели естественнонаучный подход, понимание знания, соотносимого с мышлением исследователя, познающего субъекта. Поэтому в гуманитарном подходе важна не только точка зрения, но и активность субъекта в интерпретации знания об объекте. А это, как отмечает В. М. Розин, влечет за собой разные варианты гуманитарного знания и теорий, объясняющих один и тот же эмпирический материал и факты¹⁰. Известно, что познавательный опыт человека не сводится только к рациональному, и тем более к научному опыту. Существует интуитивный опыт, феномены предчувствия, эмоциональной достоверности, здравого смысла и т. п. Именно личностный аспект познавательной деятельности привлекает сегодня внимание эпистемологов и приводит к возрастанию значимости «личностного знания» (М. Полани), организации и продуктивности межличностного общения (Д. Прайс), более глубокого понимания через более адекватные понятия (С. Тулмин), эмоционального познания (Ф. Шлеймахер), интуитивного познания (А. Бергсон, Б. Кроче), физиогномики (О. Шпенглер). Как отмечает В. С. Степин, «при изучении “человекообразных” объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности»¹¹. Развивая эту позицию, В. С. Швырев пишет, что «надо дотраивать человекообразную ситуацию, опираясь на ценностные представления»¹². Именно поэтому одновременно важными оказались как истолкование, интерпретация, текстов, так и построение объяснений и теорий.

А. Г. Бермус рассматривает вполне реальную возможность построения особого взгляда на методологию науки, как на «гуманитарную практику, т. е. практику живого и живущего человека, имеющего свой

жизненный интерес, в связи с которым возникает определенная (вполне возможно и негативная) познавательная установка»¹³. Необходимость оценки возможных последствий внедрения результатов научных исследований в практику привела к разработке гуманитарной экспертизы как социальной технологии, позволяющей не столько установить демаркационную линию между знанием и незнанием, сколько выявить такие характеристики знания, как личностный характер, оценочность, смыслопорождение, понимание, т. е. внести «человеческое измерение» в оценку качества получаемых научных результатов.

Рассмотрим полученные научные результаты междисциплинарных исследований, которые позволяют переосмыслить научные знания о месте и роли человека в современном мире и задают новый образ педагогики.

Комплекс междисциплинарных исследований был направлен на:

- развитие современного междисциплинарного гуманитарного знания о человеке, поиск обобщенного образа современного человека;
- развитие современного междисциплинарного гуманитарного знания в контексте гуманитарных технологий;
- решение научных фундаментальных и прикладных проблем, применимых как к реалиям социума, так и к процессам обновления содержания и технологий самого образования;
- разработку методологии проектирования перспективных образовательных технологий гуманитарной направленности для системы непрерывного образования.

Представим результаты по первой задаче: определено поле причинности современного «кризиса человека», выявлены факторы как влияющие, так и определяющие становление и развитие человека.

В исследовании, выполненном под руководством И. Б. Романенко¹⁴, определено

поле причинности современного «кризиса человека»:

- результаты научно-технического прогресса, постоянно дестабилизирующие человеческую сущность как социальную, так и индивидуальную;
- закрепощающее воздействие техники на человека;
- тотальное господство принципа труда, характеризующее современный мир;
- раскол культуры на две составляющие, техническую и гуманитарную, которые, по мере развития современной цивилизации, все дальше отходят друг от друга, что предопределяет формирование многих кризисных тенденций современного мира;
- утрата целостности в восприятии человека.

В свете нарастания данных тенденций вполне реальной становится та угроза, которую Хайдеггер обозначил в одной из работ послевоенного периода: «Жизнь как таковая станет некоей “технической” производственной поделкой, но в тот момент уже больше не будет никакого здоровья, равно как рождения и смерти. Иногда это выглядит таким образом, будто человечество нового времени бешено мчится к этой цели: чтобы человек производил себя технически; если это удастся, то человек самого себя, то есть свое существо как субъективность, взорвет на воздух, на тот воздух, в котором попросту бессмысленное считается за единственный “смысл” и поддержка этого отчуждения является как человеческое “господство” над земным шаром»¹⁵.

Проблемы современного мира, как уже указывалось, актуализируют поиск факторов как влияющих, так и определяющих становление и развитие человека, что выдвигает в центр наук о человеке проблему образования личности в современном мире.

По результатам междисциплинарного исследования *факторы влияния*¹⁶ включают в себя, в частности, **формирование нового типа цивилизации и образа человека.**

Современная общественная действительность порождает невиданную ранее мобильность человека. Эта мобильность выражается как в возможности перемены места жительства, работы, рода занятий, социального статуса, так и в возрастании контактов с другими людьми. Глобализация стала фактом нашей жизни — это и экономическая, и политическая, и информационная интеграция. В противовес интеграционным процессам растет понимание ценности и значимости локальности, индивидуальности, непохожести. Глобальная предметная среда требует от человека экологического мышления — не в смысле сохранения окружающей среды, а в смысле тотального проектирования предметной реальности как толерантной человеку.

В междисциплинарном исследовании имплицитно сложился обобщенный образ современного человека в поликультурном мире:

- множественная/полифоническая идентичность как понимание себя, своих внутренних миров (национальная, религиозная и др.);
- мобильность как готовность к изменениям внутренним и внешним;
- готовность к свободному выбору и самоопределению, множественность поведенческих моделей;
- толерантность как следствие понимания множественности и многообразия мира, понимания Других и способность идти навстречу Другому;
- активность и самодетерминация личности;
- внутренний мотивационный настрой на самоактуализацию во всех сферах жизни, включая труд;
- образованность и профессионализм, готовность к восприятию нового, к самообразованию;
- ответственность;
- способность к творчеству.

Изменения культурной среды. Постиндустриальная цивилизация рождает культуру общества потребления, в которой изменяется картина мира и господствует

человеческий «психотип В», гибкий, подвижный, легко находящий немедленное удовлетворение своих потребностей, живущий в кредит¹⁷. Место материальных ценностей занимают ценности символические, формируется новое чувство жизни, множественность поведенческих моделей сменяют унифицированную модель, идентичность становится полифонической, а единство опыта распадается.

Усложнение проблем жизнедеятельности человека в современной знаково-смысловой и информационной среде. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий, переход средств массовой информации на цифровую основу, широкое распространение глобальных компьютерных сетей приводит к тому, что современный человек погружается в качественно новую и семиотически неоднородную информационную среду. При этом информация носит «калейдоскопный» характер, состоящий из разнородных сведений, которые включают человека в единый информационный континуум, составляющий социокультурный контекст общества. Отсутствие или дефицит семиотической компетентности могут приводить к информационному неврозу, низкой устойчивости к манипулятивным воздействиям, информационной агрессии или информационной зависимости¹⁸.

«Революция масс-медиа». Увеличение роли масс-медиа, которые формируют «вторую действительность».

Возрастание антропологической составляющей в информационных революциях. В истории цивилизации произошло несколько так называемых «информационных революций», явившихся следствием выдающихся изобретений, повлекших радикальные преобразования в сфере хранения, передачи и обработки информации: изобретение письменности, книгопечатания, электричества (благодаря которому появились телеграф, радио, телевидение, телефон и т. п.), создание микропроцессорных

технологий и персонального компьютера. В информационных революциях присутствует антропологическая составляющая: совершенствование техники влечет совершенствование методов, способов человеческого познания и отражается на положении человека в обществе.

Становление и развитие «общества сетевых структур» (М. Кастельс). «Общество сетевых структур» лишает человека конкретного топоса, погружая его в безличное «пространство потоков» и «бесвременное время» мгновенных информационных сообщений и финансовых трансакций. С другой стороны, то же самое общество наделяет недовольные господством «бесвременного времени» группы своего рода молекулярной мобильностью, в силу которой они получают возможность непроизвольной самоорганизации и мгновенной концентрации своих усилий.

Изменение социального ресурса. Главным социальным ресурсом становится знание, информация, интеллект, а важнейшую роль в обществе теперь играет «производитель информации».

Появление нового типа отношений. Информационное общество базируется на новом типе отношений, в основе которых лежит принцип свободной индивидуальности.

Одной из главных ценностей современного общества становится свобода, которая выступает в разных «ипостасях»: как свобода быть, действовать, передвигаться, знать и принимать новое¹⁹.

Увеличение роли образования, становление и развитие системы непрерывного образования. Общество стремительно усложняется, а поэтому учиться приходится всю жизнь. Система непрерывного образования теперь уже не благое пожелание, мотивированное образом возможного будущего, а реальность, в которую оказалось втянутой значительная часть цивилизованного человечества.

В междисциплинарном исследовании определены *факторы развития* современного человека. Представим данные

относительно группы внутренних факторов, определяющих развитие личности, в обобщенном виде. Во-первых, в ряде исследований зафиксировано, что одна из современных проблем человека связана с восприятием человеком современного мира. Известно, что человек в различные исторические эпохи воспринимал мир по-разному (космоцентризм, теоцентризм, антропоцентризм). В исследовании, выполненном под руководством И. Б. Романенко, авторы пишут: «Мир, в котором обитает человек, должен удерживаться в его голове мыслью, словом, намерением, а уже затем оборачиваться вторичной рефлексией в поступке. Человек онтологически открыт переживанию реальности. Мир изначально присутствует в нем в качестве способности восприятия, чувства, мысли, действия как “трансцендентальных предпосылок” человеческого бытия. Познавая мир (и социум в том числе) человек познает то, что оказывается одновременно имманентно и трансцендентно ему (“подобное познается подобным”»).

Исследователи утверждают, что *изменилось восприятие мира* современным человеком:

- мир стал восприниматься как многообразие проектов, возможных картин, подходов и методов его обустройства и переустройства;
- «пережитком прошлого» стало стремление обладания абсолютным знанием с соответствующей системой критериев и специфических технологий, направленных на охват необъятных горизонтов сущего;
- радикально изменились познавательные приоритеты: главная задача теперь — не только зафиксировать, описать, измерить и проверить экспериментально, но и создать нечто новое, не столько естественное для человека, сколько порой противоестественное его существу (синтетические продукты, материалы и т. п.).

Таким образом, во-первых, *восприятие мира современным человеком связано с двойным усложнением*. Возросла не только техническая мощь цивилизации, способная многократно разрушить современный мир и привести его к непоправимой катастрофе, но и интеллектуальная гибкость, пластичность, изощренность человеческого разума, самодетерминация личности.

Во-вторых, обосновано, *что меняющемуся миру человек может противопоставить только изменение собственного ресурса, что вызывает нарастание активности человека, увеличение его самодетерминации*. Человек как живая система, организм вынужден постоянно уравнивать свою внутреннюю среду со средой окружающего мира. Темп перемен несколько стремителен, что человек воспринимает мир как неустойчивый и непредсказуемый, проблема адаптации к стремительно изменяющимся условиям среды объясняется необходимостью принять окружающую реальность и найти свое место в меняющемся мире.

Так, в исследовании, выполненном под руководством Л. Н. Бережновой²⁰, подчеркивается, что механизмы детерминации личности средой утрачивают своё ведущее значение, решающей становится *самодетерминация* личности, которая связывает внешние воздействия на человека, преобразует их и придаёт им форму продуктивного социально значимого результата. Самодетерминация, по сути, и оказывается важнейшим признаком личности, подтверждением её организующей и реорганизующей роли в социальных структурах и взаимодействиях. Самодетерминация подчёркивает процессность личностного бытия, органику, которая трансформирует абстрактные социальные силы, качества, значения в жизненные, привлекательные, перспективные формы бытия людей. Самодетерминация в отличие от социализации не останавливает процесс на личности, не замыкает его в рамках принятых личностных норм, а открывает человека к со-трудничеству, общению, соз-

нанию. Личность не просто выбирает из того, что ей предлагают группа, корпорация, субкультура, она выбирает, исходя из своих возможностей и их реализации, выбирает не результаты, а средства деятельности, не «вещи», а процессы, не стандарты, а пространства для приложения сил.

Исследования человека в социологических работах XX в. также подчеркивают возрастание процессов самодетерминации и самоорганизации как в индивидуальной профессиональной деятельности, так и в процессах управления организацией.

В-третьих, доказано²¹, что *всякая организационная инновация*, даже если она носит сугубо технический характер, — фактически будет или должна быть социальным проектом, т. е. должна изначально разрабатываться и проектироваться как *социальный (социокультурный) процесс*. Это почти императивное требование к инновациям современности, потому что их обширный опыт показал, что, по сути, все решает «*низовая активность*» — *повседневная человеческая практика*.

Как утверждает С. М. Елисеев, О. К. Крокинская, гуманитарная технология инноваций настаивает на субъект-субъектном понимании взаимодействия, специфическим продуктом которого (продуктом диалога «системы» с культурой, который невозможно получить никаким другим способом) становится самостоятельное производство смыслов деятельности участниками инновационного процесса — политического, управленческого, экономического, педагогического, научного, социокультурного и др.²² В результате гуманитарные технологии социального взаимодействия реально становятся альтернативой манипуляции, открывая перспективы усиления самоорганизующихся тенденций и систем поведения в организациях и в обществе в целом.

В исследовании, выполненном под руководством А. Я. Линькова «Человек в организационно-управленческих системах», подчеркивается, что современное постин-

дустриальное общество как переходное к информационному создает новые условия трудовой деятельности, где на смену *принципу производительности* приходит *принцип качества*. Качественный продукт может быть создан только в процессе заинтересованного и инициативного труда. А такой труд относительно независим от принуждения и стимулирования, но зависит от целого комплекса условий организации, создающих внутренний мотивационный настрой работника на самоактуализацию в профессиональной деятельности.

В-четвертых, определено²³, что *изменение всей системы социальных отношений в стране привело к динамичному росту уровня самосознания и притязаний работников*: к повышению их стремления к более высокой оплате труда, появлению потребностей в комфортных условиях и характере профессиональной деятельности, к возникновению новых представлений об уровне и качестве жизни. Нежелание руководства организаций считаться с этими новыми реалиями ведет к демотивации работников, организационным конфликтам, снижению эффективности и качества деятельности. К сожалению, в XXI в., веке высоких технологий, в большинстве организаций наблюдается дисгармония между высоким уровнем технической оснащённости и недопустимо низким уровнем социальной и производственной активности работников, их заинтересованности в результативном и качественном труде. Особенность современной парадигмы мотивации персонала заключается в том, что реализация генеральных стратегий организаций не может быть осуществлена без обеспечения интересов работников, умеющих и желающих работать с высокой трудовой отдачей. Создание условий трудовой жизни, способствующих реализации инициативы работника и актуализации его личных целей в процессе трудовой деятельности, являются условием успешной работы организации и способствуют решению её стратегических задач.

В-пятых, определена²⁴ *тенденция возрастания роли субъектных и субъективных влияний на общественные процессы*, когда результаты практического действия и взаимодействия людей становятся структурообразующим средством формирования вероятного будущего. При сохранении демократического характера изменений роль коллективных действий по поводу общих ресурсов и коллективного принятия решений будет возрастать, а сами они будут расширять свое присутствие. Это связано с особым характером текущего момента в динамике всей человеческой цивилизации, которая находится в состоянии перехода от индустриального общества к постиндустриальному, от одной системы устойчивых характеристик к другой, еще не имеющей определенных зрелых форм. В эти периоды предшествующая реальность теряет свою определенность и существенно возрастает роль субъектных и субъективных влияний на общественные процессы.

В-шестых, выявлена²⁵ *ориентация на антитрадиционализм и инновационность как главные положительные определения всех видов человеческой деятельности*, включая и образовательно-просветительскую.

В-седьмых, определен потенциал гуманитарных технологий:

- гуманитарные технологии являются *наукоемкими* технологиями, поскольку позволяют решать проблемы жизнедеятельности человека в целом и подготовки качественно новых специалистов на основе междисциплинарных исследований, которые позволят переосмыслить научные знания о месте и роли человека в поликультурном обществе;
- ядром гуманитарных технологий является *понимание*. Понимание — есть деятельность (рациональная или чувственная) по связыванию различных фактов (проявлений жизни) в целостность путём придания всем им связующего смысла. Осмыслить — значит наделить смыслом, обнаружение смысла — это способ обнаружения субъектом значения объекта для своего субъект-

ного бытия, иными словами — придание ценности всему, что входит в пространство культуры из мира природы и тем более всему тому, что создаётся самой культурой. Особое внимание при анализе гуманитарных технологий имеет такой вид понимания, который был назван Ф. Шлеймахером *конгениальным* пониманием, которое является непосредственным и понимается лишь через искреннее чувство;

- гуманитарные технологии — это *система определенных условий, средств и способов достижения гуманистических ценностей при реализации конкретного человеческого замысла, которая базируется на современном междисциплинарном научном знании о человеке и его поведении в мире*;
- гуманитарные технологии реализуют субъективный фактор социальных взаимодействий и проектирования, *претворяющий некоторое возможное будущее в реальность*;
- язык (дискурс) гуманитарных технологий может рассматриваться как некая коллекция метафор, сопоставимая с обыденным языком;
- гуманитарные технологии являются *инфраструктурными (нелинейными) технологиями*. Это означает, что на каждое

звено, включенное в технологическую цепочку, действует множество неопределенных факторов, поэтому последовательность гуманитарных технологий следует описывать не через алгоритмы, а эвристические предписания;

- гуманитарные технологии строятся от субъекта, от структуры личности и предстают в трёх ипостасях:

как способы понимания (чувственно-оценочного и интеллектуального) мира и человека в нём;

как исследовательские технологии, т. е. система методов конструирования моделей социокультурных процессов;

как искусство практической работы с людьми;

- *гуманитарные технологии не являются манипулятивными* (ни жесткими, ни мягкими), поскольку *применяются личностью* исключительно для достижения гуманистических ценностей.

Вывод исследователей о том, что современному специалисту любой сферы экономики и общественной жизни необходимо владеть гуманитарными технологиями, подтверждается результатами социологических исследований В. Г. Зарубина²⁶. Обобщим данные исследования в следующей таблице.

Оценки работодателями социальной значимости разных групп гуманитарных технологий

№ п/п	Группы гуманитарных технологий, расположенные по степени убывания социальной значимости	Оценка работодателей в сфере общественного производства	Оценка работодателей в сфере образования
1	Информационно-коммуникативные технологии	3,56	3,22
2	Здоровьесберегающие и реабилитационные технологии	3,0	2,5
3	Организационно-управленческие технологии	2,75	2,5
4	Технологии социального, политического, религиозного и этнического взаимодействия	1,89	2,0

Полученные данные убедительно свидетельствуют о востребованности гуманитарных технологий. Однако, если с оценкой значимости информационно-коммуникативных технологий трудно не согласиться, то низкая оценка значимости технологий социального, политического, религиозного и этнического взаимодействия вызывает не только удивление, но и определённую тревогу, поскольку именно эти технологии играют важнейшую роль в достижении устойчивого развития общества. Под влиянием происходящих в мире крупных политико-экономических перемен, эволюции ценностных систем многих обществ, а также перед лицом серьёзных вызовов человечеству пространство жизни, где «человек человеку человек», заметно расширяется и современное общество должно быть готовым к межкультурному взаимодействию, в котором гуманитарные технологии приобретают особую значимость. Ярким примером межкультурного взаимодействия в настоящее время можно считать тенденции постепенного формирования единого европейского пространства, основанного на общих культурных, политических, правовых, экономических и образовательных ценностях.

По словам Т. Хомаса, личность стремится понять людей другой культуры, их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и *интегрировать новый культурный опыт в собственную культурную систему*. Г. Апфельталер²⁷ указывает на то, что по данным различных исследований до 80% проектов международного сотрудничества терпят неудачу из-за культурных различий, непонимания сторонами специфики культуры партнёра. Человек, обладающий готовностью к межкультурному взаимодействию (межкультурной компетенцией), — это тот, кто в такой степени понял другую культуру, что в состоянии объяснить и предугадывать ожидания,

образцы поведения и реакцию представителей этой культуры. Этот человек знает, как он должен вести себя в определённых ситуациях, чтобы его желания и намерения были адекватно поняты представителями другой культуры. Это не просто знание другой страны, межкультурная компетенция — это и обучаемость, опыт и формы и виды изучения, познания другой страны, менталитета представителей другой культуры. В этом смысле межкультурная компетентность должна быть в идеале применима для любой культуры, она носит всеобщий, безотносительный характер²⁸.

Таким образом, превращение проблемы человека в центральную проблему всей науки в целом с необходимостью требует как количественного, так и качественного увеличения научных исследований, посвящённых проблеме человека, расширения спектра этих исследований, *включения педагогической и этической составляющих*. В современных условиях ключевыми ресурсами цивилизационного развития становятся не капитал, сырьё, а человек, его жизненные смыслы, способы самореализации, стремление к самосовершенствованию. Речь идет об изменении места человека в процессе мирового развития, усилении его субъектности, ответственности. Сегодня «в особых состояниях неустойчивости социальной среды *действия каждого отдельного человека могут влиять на макро-социальные процессы*. Отсюда вытекает необходимость осознания *каждым человеком огромного груза ответственности за судьбу всей социальной системы, всего общества*»²⁹.

Это определяет увеличение роли педагогики и образования, являющихся базой для решения проблем человечества. Решение этих проблем есть условие выживания человечества, а гуманитарное измерение знания — не модное словосочетание, и не модный бренд, это императив современной науки, связанный с переходом

к антропогенной цивилизации. Педагогика как социогуманитарная наука призвана дать и дает ориентиры воспитания и образования «человеческого» в человеке, ибо мир одушевляется и одухотворяется человеком, как носителем Разума и Слова на земле.

Таким образом, в рамках междисциплинарного исследования сложился **новый образ педагогики как науки**, который:

- определяются усилением социальной и гуманитарной функций;
- связан со становлением новой гуманитарной парадигмы, увеличением антропологической составляющей в исследованиях, уточнением предмета педагогики как *процесса взаимодействия субъектов образования, ориен-*

тированного на содействие реализации потребности человека в самоактуализации;

- предполагает отказ от методологической монополии, множественность научных подходов, усиление междисциплинарности, поиск нового языка описания педагогических феноменов, явлений, процессов;
- направлен на необходимость решения нетиповых педагогических и социальных задач, связанных с быстроменяющимся миром, неготовностью общества к смене типа социализации, и как следствие этого множественными социальными деструкциями, которые возможно избежать (решить) средствами образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Семенов С. Ю. Рефлексивная практика творческого развития человека и организаций. М., 2000.
2. Подробнее см.: Радионов В. Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование. СПб., 1996.
3. Павловский В. В. Ювентология: проект интегративной науки о молодежи. М.: Академический проект, 2001. С. 69.
4. Современный философский словарь / Под общей ред. В. Е. Кемерова. М.: Академический проект, 2004.
5. Подробнее см.: Роботова А. С. Гуманитарный текст в педагогическом познании и преподавании педагогики: Научно-методическое пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
6. Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Философия науки: Учеб. пособие. 2-е изд. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. С. 322—325.
7. Подробнее см. исследования под руководством проф. И. Б. Романенко, 2007 г., 2008 г.
8. Подробнее см.: Роботова А. С. Гуманитарный текст в педагогическом познании и преподавании педагогики: Научно-методическое пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
9. Юревич А. В. Перспективы парадигмального синтеза // Вопросы психологии. 2008. № 1.
10. Розин В. М. Природа и особенности гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 59—94.
11. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992. С. 186.
12. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 166.
13. Бермус А. Г. Введение в гуманитарную методологию. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. С. 5.

14. Разработка научно-методических материалов проведения междисциплинарных исследований по теме «Философско-мировоззренческие основания междисциплинарного синтеза в науках о человеке и проблема построения антрополого-образовательных гуманитарных технологий». СПб., 2007.
15. *Хайдеггер М.* О существе и понятии $\theta\upsilon\sigma\iota\varsigma$. Аристотель. «Физика» β -1. — М.: Медиум, 1995. С. 51.
16. Разработка научно-методических материалов проведения междисциплинарных исследований по теме «Философско-мировоззренческие основания междисциплинарного синтеза в науках о человеке...».
Разработка научно-методических материалов на основе проведения междисциплинарных исследований по интегрированной теме «Философско-культурологические и коммуникативно-культурологические основания современного педагогического образования в контексте междисциплинарности и целостности содержания гуманитарных знаний и технологий. СПб., 2007.
17. *Этциони А.* Масштабная повестка дня. Перестраивая Америку до XXI века // Новая технократическая волна на Западе. М., 1988.
18. Подробнее см. исследование 2008 г. под руководством проф. Н. Н. Королевой.
19. См.: *Конева А. В.* Средний класс: мифология успеха // Вестник Самарского государственного университета. 2004. № 1 (31).
20. Гуманитарные основы междисциплинарного исследования и проектирование образования человека в поликультурном мире. СПб., 2007.
21. Разработка научно-методических материалов на основе проведения междисциплинарных исследований по теме «Концепция гуманитарных технологий социального взаимодействия в контексте инновационного обновления университетского образования. СПб., 2007.
22. *Елисеев С. М.* Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий // Гуманитарные технологии и политический процесс в России: [Сб. ст.] / Под ред. Л. В. Сморгунова; СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
23. Методика формирования целевого корпоративного настроения и механизмы формирования трудовой мотивации. СПб., 2007.
24. Разработка научно-методических материалов на основе проведения междисциплинарных исследований по теме «Концепция гуманитарных технологий социального взаимодействия...»
25. Разработка научно-методических материалов проведения междисциплинарных исследований по теме «Философско-мировоззренческие основания междисциплинарного синтеза в науках о человеке...»
26. Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий: Учебно-методическое пособие / Под ред. В. Г. Зарубина, Л. А. Громовой. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.
27. *Apfelthaler G.* Interkulturelles management. Die Bewltigung kultureller Differenzen in der internfnationalen Unternehmensttigkeit. Wien: Mainz Verlag Schulbuch GmbH. 1999. S. 13.
28. *Фрик О. В.* Культурные стандарты в интернациональном менеджменте // Управление персоналом: теория и практика. СПб., 2004. Вып. 2. Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. С. 232.
29. *Князева Е. И., Курдюмов С. П.* Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С.5.